

Глава 538: Бессмертная гора Куньлун "Нет, нет! Я не это имел в виду. Я просто хочу, чтобы ты спас гоблина, и тебе это с рук не сойдет. Моя тысячелетняя сказочная пивоварня! Он весь твой!"

Старик сказал равномерно.

"Хм, несколько бутылок разбитого вина и ты хочешь, чтобы я отправился в Царство Демонов, чтобы совершить преступление?" Лицо Ю Цинь Чжэньрэня было заполнено презрительной насмешкой.

"Эм... Тогда скажи мне, чего ты хочешь, пока у меня есть это, я все отдам тебе!"

Старик укусил зубы и сказал.

"Этому почтенному человеку наплевать на ваше дерьмо, это не обсуждается, если больше ничего нет, не беспокойте этого почтенного человека!"

Как только слова были закончены, фигура Нефритового Истинного Человека рассеялась бесследно.

"Чистый дух!"

Старик переключил свой взгляд на Фею Чистого Духа и сказал плачевно.

"Ты бодхисаттва, так помоги мне!"

"Простите, но если это Царство Демонов, я отправлюсь в путешествие для вас, но Царство Демонов... эй... простите меня, если я не могу помочь!"

Фея Чистого Духа вздохнула, и фигура исчезла.

"Э-э-э... не уходите, обсудите это дальше..."

Старик постоянно кричал, но дворец замолчал.

"Вонючка", простите, мой учитель некомпетентен! Не очень-то помогло!"

Старик повесил голову и сказал Йе Чену.

"Все в порядке, что Фея Чистого Духа права, Царство Демонов слишком опасно для людей!"

Йе Чен сумел выдавить уродливую, горькую улыбку.

Чем выше уровень выращивания, тем больше монах боялся смерти.

Во время возделывания Царства Племен большинство монахов думали только о том, как улучшить свое возделывание и превратить его в бессмертие, и, естественно, они не хотели заботиться о других вещах, и еще меньше вероятность того, что они сделают что-нибудь опасное для себя.

Прямо сейчас вонючий старик, земледелец из царства скорбей, вышел вперед и попросил двух монахов о помощи, и они оба без колебаний отказались.

То, что демоническое царство было намерено вести войну, это было о выживании земли и другие такие большие слова, Ye Chen было еще более совершенно ненужным сказать, что эти два монаха не будут заботиться о жизни и смерти земли.

Хотя реальность ситуации была исключительно жестокой, Е Чен не собирался от нее отказываться.

Он решил немедленно отправиться в Куньлун, фракцию номер один на земле, чтобы рассказать монахам Куньлуна о намерении демонического царства начать войну.

Часто говорили, что чем больше способность, тем больше ответственность.

Как фракция номер один на земле, Куньлун должен был выделяться в качестве примера, когда дело доходило до чего-то вроде войны.

Если бы Куньлуна даже не волновало такое крупное событие, как намерение демонического мира напасть на землю, то когда демонический мир действительно вторгся, ни одна бессмертная сила не захотела бы встать и сопротивляться, и земля неизбежно была бы сведена к демонической территории.

Эти смертные в обычном мире также стали бы пищей во рту у демона.

Даже несмотря на то, что Нефритовый Человек Истинный и Фея Чистого Духа показали Йе Чену холодность и беспощадность культиваторов Трансцендентального Царства и жестокость реальности.

Однако Ye Chen все еще был готов поверить, что среди Монахов Царства Племен на земле все еще были бы Монахи, как Старик, который лелеял мир бледным, сострадательным и бескорыстным.

Подумав об этом, Йе Чен тут же попрощался со стариком, распустил костяные крылья и, не останавливаясь, улетел с острова Пенглай Бессмертного.

.....

На юго-западе Царства Дракона была большая снежная гора.

В длинной и узкой пещере было холодно и мрачно.

Чем глубже уходил, тем холоднее становился страшный воздух, и если смертный ворвется сюда, то в течение нескольких минут он замерзнет в ледяной скульптуре.

Некоторые из меньших культиваторов Бессмертия не смогли бы выдержать ледяной холод.

Только культиваторы над царством Джиндан могли противостоять холоду и пройти через конец этой пещеры, чтобы войти в легендарное Бессмертное царство Куньлун.

После того как Ye Chen покинул бессмертный остров Penglai, он раздул его костяные крылья и прибыл на горный хребет Kunlun в начале восхода солнца, воспользовавшись ослепленной ночью.

Быстро двигаясь вперед в пещере, Ye Chen вскоре прибыл в конец пещеры, которая представляла собой яркое пятно света более чем одного человека высоко и выглядела так, как

будто это был выход из пещеры.

Когда Ye Chen прибыл на выход и взглянул внутрь, он был ошеломлен внушительной сценой внутри.

То, что появилось перед глазами Ye Chen, было огромной бессмертной горой, окруженной облаками и туманом.

Издали бессмертная гора казалась бамбуковым выстрелом, который разбил землю, а вершина горы достигла неба и исчезла в густых облаках, что сделало невозможным для Ye Chen увидеть полную картину бессмертной горы.

Несколько разноцветных странных птиц летали туда-сюда по горе.

Выход из пещеры располагался на скале, на длинном вантовом мосту. Он протянулся от перед Ye Chen к бессмертной горе в расстоянии.

Рядом с мостом находилась каменная стела, на которой в танце летающего дракона и феникса было написано два слова "Куньлунь".

Изначально Ye Chen планировал расправить его костяные крылья и улететь в гору, но как только его ноги ступили в бессмертное царство, он почувствовал невидимую силу на его теле, которая не давала ему подняться в воздух.

Очевидно, что было также образование, которое запрещало воздух, поэтому Ye Chen мог только послушно пройти по канатному мосту и направиться к бессмертной горе вдалеке.

Пройдя по канатному мосту, Йе Чен обнаружил, что два основных каната, на которых был построен канатный мост, имели желтоватый цвет, и он мог с первого взгляда сказать, что это были не обычные канаты.

"Достойный быть фракцией номер один на вашей земле, вы на самом деле взяли два драконьего сухожилия и использовали их как мостовые веревки!"

Небеса, глотающие демоническую лягушку, внезапно вышли из мешка с духом зверя и спросили.

Глаза Ye Chen также показали удивление на слова, и его взгляд не мог не смотреть на Бессмертную Гору перед ним, только для того, чтобы увидеть некоторые деревья на нем показывают застекленный цвет, как если бы они были сделаны из стекла, выглядят красочными и довольно роскошными.

Вскоре Ye Chen прошел через веревочный мост и прибыл на Бессмертную гору, перед веревочным мостом стояла высокая табличка с резным драконьим ветром на ней, которая выглядела очень атмосферно.

За мемориальной доской была длинная нефритовая лестница.

В конце площади стоял великолепный дворец, на котором висели три слова "Welcome Palace".

Когда Йе Чен увидел это, он поспешно вошел во дворец, но не нашел никого внутри.

Брови Ye Chen бороздили, немедленно освободили его божественное чувство для того чтобы просканировать церемонию, и после подтверждения что не было никого внутри, он вышел из

дворца, прошел вверх по белым нефритовым ступеням в задней части дворца, и продолжил идти вверх.

Однако, когда Йе Чен прибыл на второй уровень площади, в конце ступеней, в начале периода YuanYing, его остановил монах-самец средних лет.

"Кто посягает на Бессмертную гору Кунлун? Быстро доложите ваше имя!"

Монах, перекрывающий дорогу, держал в руке трехконечное двухгранное лезвие, за ним последовал большой черный пёс с оттенком вермиллиона красного на бровях, одетый в золотые доспехи, одетый как Эрланг Шень, и говорил с высоко поднятой головой, выглядящий необыкновенно диким.

"Я Е Чен, на этот раз я пришел на Бессмертную гору Куньлунь, чтобы доложить о важном деле Святой Матери Яочи"!

Йе Чен порезал ему руки и сказал вежливо.

Святая Мать Яо Чи, которая была правителем бессмертного царства Куньлунь, была известна как культиватор номер один на земле.

По словам блокирующего монаха, на его лице появилась насмешка.

"Какой благородный человек - Пресвятая Богородица Йоги, где бы у нее было время слушать твое дерьмо?"

<http://tl.rulate.ru/book/40824/975475>